

В.Н. Сафончик

Стоимость или ценность? Заметки соискателя.

Как показывает история экономической науки время значительных экономических потрясений общества это еще и время зарождения и становления новых экономических концепций и теорий. Так было, например, во времена Великой экономической депрессии в США в начале XX-го века, после которой экономическая наука обогатилась теорией Джона М. Кейнса. Можно предположить, что и нынешний финансовый и экономический кризис мировой капиталистической экономической системы не станет в этой связи уникальным исключением. Тем более, что еще задолго до его начала у некоторой части экономической общественности уже зародились представления о кризисе - кризисе, если не экономической системы, то экономической науки (см., например, доклад академика РАН В.М. Полтеровича "Кризис экономической теории" на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН "Неизвестная экономика").

Известно, что вынесенные в название статьи слова "стоимость" и "ценность" являются фундаментальными категориями экономической науки. Хотя точнее было бы сказать, что эти слова обозначают два различных названия одной и той же экономической категории, которую одни экономисты трактуют, как стоимость, а другие - как ценность.

Такое внешнее лингвистическое противоречие отражает, как известно, глубинное содержательное противоречие в понимании этой категории, выразившееся в длительном и до сих пор должным образом не разрешенном конфликте двух различных школ политической экономии: объективистской и субъективистской, первая из которых конституирует стоимость товара из издержек его производства, а вторая определяет ценность товара его субъективной полезностью для потребителя.

По мере их развития в пользу каждой из этих экономических доктрин с глубочайшей основательностью и убедительностью высказывались в свое время величайшие экономические умы человечества. И не автору данной статьи, скромному соискателю истины, пытаться решающим образом перевесить чашу весов в этом споре в ту или иную сторону или выступать в нем в роли арбитра. Ему, быть может, "позволительно" только, разве что, признавать их всеобщую правоту. Правоту и частичную и полную, и сиюминутную и долговременную, каждого из этих маститых очных и заочных оппонентов. И ему, надеюсь, позволительно, всего лишь, **предположить** (хотя бы потому, что предполагать может кто угодно и что угодно), что такая всеобщая и универсальная правота часто непримиримых точек зрения возможна к принятию и долженствованию, если, опять-таки, **предположить**, что каждая из этих противоборствующих школ разрабатывала **не одну и ту же, а две самостоятельные и различные экономические категории**, являющиеся подкатегориями более общих категорий "благо", "объект потребления", "продукт труда", "товар".

Наверное, непосредственно категоричнее всех других экономистов, в самом явном виде, о структуре категорий продукт труда, товар, а именно об их двойственной структуре, писал профессор Карл Маркс. Один из первых

параграфов первого тома "Капитала" он и назвал, собственно, "Двойственный характер заключающегося в товарах труда". Согласно точке зрения Маркса двойственная природа, двойственный характер процесса труда, как труда конкретного и труда абстрактного, находят свое выражение в двойственном же характере, двойственной структуре и двойственном содержании продукта труда: в его вещественной потребительной стоимости и стоимости.

Не буду здесь приводить общеизвестные определения Маркса этих двух категорий и напоминать, что именно в трактовке, в понимании второй, невещественной составляющей категории продукт труда и разошлись так кардинально мнения экономистов всех времен и народов. Позволю себе только и сразу, в отличие от Маркса и его ортодоксальных сторонников, **предположить** (хотя бы по праву умения считать более чем до 2-х единиц), не двойственный, а **тройственный характер и тройственное содержание категории продукт труда (объект потребления, товар, благо).**

Таковые по моему предположению включают:

- **потребительную значимость** объекта потребления (продукта труда, товара), как совокупность его объективных вещественных, натуралистических, физико-химических свойств и характеристик, не зависящую от субъективных представлений о них каждого индивидуального потребителя (марксову потребительную стоимость);

- **стоимость** продукта труда (товара), как **индивидуально-необходимые для его изготовления затраты** прошлого (овеществленного) и текущего (живого) труда, как индивидуально необходимые издержки производства этого продукта (товара, блага);

- **стоимостную потребительную стоимость** объекта потребления (продукта труда, товара, блага), как его **индивидуально-ситуативную потребительную полезность**, как **индивидуально-ситуативную ценность** (или просто ценность) данного объекта потребления для данного потребителя, выраженную в стоимостной, в трудозатратной форме, как количество собственного труда, собственного продукта, которое данный потребитель в данное время и в данных условиях готов предложить в обмен за потребление продукта чужого труда.

Таким образом, согласно нашему предположению, мы можем рассматривать потребительную значимость объекта потребления (продукта труда, товара, блага) и как (вслед за Марксом) предмет материаловедения, и как объективную полезность продукта труда, и как материалистическую, вещественную результативность процесса труда, и как продукт фактора производства земля (в самом широком смысле слова - и вода, и воздух, и подземные ископаемые и т.д.). И мы можем, далее, рассматривать категорию "качество", как степень реализации потребительной значимости. И мы можем в исследовании потребительной значимости объекта потребления использовать и методы и результаты всех школ экономической науки в той их части, в которой они были ориентированы на изучение объективных, вещественных, материалистических свойств и полезностей объектов потребления.

Согласно нашему предположению о тройственном содержании продукта труда мы можем рассматривать **стоимость** продукта труда (повторюсь, стоимость,

обусловленную **индивидуальными затратами**), как затратную, как "жертвенную", как своего рода "отрицательную" составляющую процесса труда по созданию данного продукта. И мы можем, далее, из индивидуальной стоимости самым естественным, самым нормальным, самым диалектичным способом (от простого - к сложному, от меньшего количества и качества - к большему, усреднением (и с учетом весов) выводить любые количественные, пространственные и временные формы стоимости, вплоть до отраслевой и общественной, годовой и многолетней, имея ввиду, при этом, под стоимостью всегда и везде фактически осуществленные при изготовлении затраты, фактически понесенные издержки производства. (А не как у профессора К. Маркса. Во-первых, не "сверху вниз", не от его "общественно-необходимых" затрат к индивидуально необходимому, от них - к групповым, отраслевым и - вот парадокс - опять к общественно-необходимым. И во-вторых, сама категория общественно-необходимые затраты здесь должна пониматься исключительно как общественно осуществленные затраты, как фактические совокупные общественно понесенные всеми изготовителями данного продукта издержки его производства.)

И мы можем в исследовании стоимости применять (едва ли не все) методы и результаты объективистского классического и неоклассического анализа издержек производства.

При таком определении категории стоимость мы должны исходить из того, что (разумеется) единицами измерения стоимости являются единицы труда, рабочей силы, рабочего времени, рабочей энергии, денежные единицы. И мы (теперь уже безусловно и однозначно) должны исходить из того, что всякий качественно разнородный труд - труд физический и умственный, простой и сложный, исполнительский и управленческий, рутинный и творческий, труд новаторский, чиновничий и предпринимательский - пропорционально добавляет сопряженные с его выполнением затраты человеческой жизненной силы (и рабочей силы, и предпринимательской силы, в целом производительной силы), затраты человеческой рабочей энергии к стоимости применяемых предметов труда и средств труда, создает новую **добавленную стоимость** или **добавляет** новую стоимость к исходной стоимости своего предмета труда (добавленные издержки производства). При этом стоимость предметов труда полностью переносится на продукт труда, а стоимость средств труда переносится на продукт труда частично, пропорционально степени их износа (амортизируется) и **только в течение периода амортизации**. Таким образом, добавленная стоимость всегда имеет положительное значение, а стоимость предмета труда неуклонно возрастает при каждом акте приложения к нему труда любого рода, любого количества и качества.

Согласно нашему предположению о тройственном содержании продукта труда "в лице" **стоимостной потребительной стоимости (потребительной полезности в стоимостной форме, ценности)** мы будем иметь **субъективную индивидуально-ситуативную полезность** объекта потребления (блага), выраженную в стоимостной форме, своего рода "положительную", результативную (в противовес стоимостной, затратной, "отрицательной") составляющую процесса труда и его продукта.

Мы можем, таким образом, придать субъективной полезности продукта труда, в отличие от кардиналистской и ординалистской форм, трудозатратную, стоимостную форму, форму затрат потребителя, предваряющих процесс потребления чужого продукта, форму затрат, которые данный продукт "извлекает" (как сказал бы профессор Джон Б. Кларк) из альтернативного труда его потребителя, форму затрат потребителя, **альтернативных** затратам изготовителя по изготовлению данного продукта, форму **альтернативных издержек потребления**.

(Можно только удивляться тому, как долго простая мысль, что в обществе с разделением труда субъективная полезность, ценность испрашиваемого продукта чужого труда может и должна измеряться затратами собственного труда по производству своего отчуждаемого продукта, не находила должного применения в экономической теории. Ведь до этой мысли, от всем очевидного представления о том, что, например, хищное животное соизмеряет затраты своих звериных сил на поимку жертвы именно с полезностью для него здесь и сейчас объекта своей охоты и в сытом состоянии не осуществляет их, а патриархальный человек неизменно сопоставляет затраты своего индивидуального труда именно с субъективной полезностью для него его результата, что называется, рукой подать!

Очевидно, объяснить это можно только тем, что она относится к числу тех первоначально парадоксальных мыслей, которые впоследствии "переворачивают" мир, а потому даются человечеству так нелегко. Очевидно, она сродни той нескоро появившейся у первобытного человека мысли, что ему жизненно выгоднее затратить дополнительное время на изготовление каменного скребка, чем выделывать шкуру животного вручную.

Очевидно, такой же трудной и нескорой была парадоксальная мысль о том, что человеку экономически выгоднее не изготавливать все объекты потребления самому, а специализироваться на изготовлении нескольких или одного, ожидая и получая все необходимые объекты потребления посредством обмена.

Столь же парадоксальной и, вероятно, сегодня "неприемлемой" выглядит уже высказывавшаяся автором и неизбежно реализуемая в будущем мысль о том, что человеку и человечеству экономически выгоднее исключить **монополизм части членов общества** на установление полезности (и получение прибыли) **своего труда и труда другой части членов общества** и поставить всех членов общества в этом важнейшем компоненте развития рыночных отношений в действительно равное положение.

Впрочем, с этим тезисом мы "забежали" несколько вперед даже и по ходу настоящих наших предположений.)

Здесь необходимо отметить, что важными ориентирами, своего рода "маяками" в субъективном процессе формирования представлений индивида о стоимостной потребительной стоимости для него какого-либо объекта потребления являются достаточно объективные (фиксируемые и учитываемые) данные, например, о собственных издержках по самостоятельному производству аналогичного объекта, известные ему альтернативные значения цен у других изготовителей или продавцов рынка, дополнительные транспортные издержки по доставке объекта с отдаленного рынка и т.д.

Мы должны видеть при этом, что каждый объект потребления одного и того же рода имеет множество индивидуальных стоимостных потребительных стоимостей (затрат предпотребления, издержек изготовления собственных продуктов, обмениваемых на данный) отличающихся друг от друга, но, главное, альтернативных индивидуальным затратам изготовления - индивидуальным стоимостям. Эти многочисленные индивидуальные стоимостные потребительные стоимости объектов потребления одного рода в соответствии с (нормальной) диалектикой индивидуального, коллективного и общественного усредняются в различные количественные пространственные и временные стоимостные потребительные стоимости вплоть до региональных и общественных, годовых и многолетних.

Таким образом, каждый объект потребления имеет издержки изготовления и альтернативные первым издержки потребления, издержки предпотребления, издержки изготовителя по его изготовлению и издержки потребителя, предшествующие его потреблению.

Таким образом, категория **альтернативных издержек** получает несколько отличное от традиционного и более обширное и глубокое наполнение. Она становится содержанием важнейшей и сложнейшей категории экономической науки - стоимостной потребительной стоимости (ценности). И таким образом может быть наполнено содержанием пророчество или догадка составителей словаря современной экономической теории:

"Альтернативные издержки представляют собой, вероятно, одно из наиболее фундаментальных понятий экономической теории".

Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; Пер. с англ. А.Г. Пивоварова; Науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Автономов.-М.: ИНФРА-М, 1997.-608 с.-(Библиотека слов. "ИНФРА-М")

А мы получаем, таким образом, долгожданную объективную и универсальную трудозатратную единицу измерения важнейшей категории экономической теории - субъективной полезности (ценности), столь необходимую для точной науки.

При таком **стоимостном** определении категории потребительная стоимость мы должны считать единицами ее измерения стоимостные единицы (единицы труда, единицы рабочей силы, рабочего времени, рабочей энергии, денежные единицы). Теперь мы можем с полным основанием говорить, что субъективная полезность (стоимостная потребительная стоимость, ценность) такого-то продукта для такого-то потребителя равна 2 человеко-дня его труда, или 16 часов его рабочего времени, или 1000 кДж. его рабочей энергии, или 1600 рублей.

И мы можем для анализа категории стоимостная потребительная стоимость (ценность) использовать (едва ли не) все методы и результаты субъективистского направления экономической науки.

Но мы должны, при этом, исходить из того, что качественно разнородный труд - труд физический и умственный, простой и сложный, исполнительский и

управленческий, рутинный и творческий, труд новаторский, чиновничий и предпринимательский **за равное рабочее время** добавляет к потребительной стоимости предметов труда **неодинаковую новую потребительную стоимость** (новую ценность) или создает неодинаковую и, часто, количественно значительно отличающуюся, **добавленную стоимостную потребительную стоимость (добавленную ценность).**

Так труд сложный, как правило, создает большую стоимостную потребительную стоимость, чем труд простой, труд умственный, как правило, - большую, чем труд физический, труд по управлению - большую, чем труд исполнительский. Труд рутинный, обычного среднего качества, создает обычную среднюю для данной его разновидности стоимостную потребительную стоимость, в среднем равную своей собственной стоимости. Труд творческий, новаторский (связанный с рационализацией, изобретательством, подлинно предпринимательской деятельностью) создает продукт значительно (даже в разы) большей стоимостной потребительной стоимости, чем рутинный, среднего качества труд такой же разновидности, значительно превышающую стоимость этого продукта (его издержки производства). С другой стороны, труд некачественный, малоквалифицированный создает продукт с низкой стоимостной потребительной стоимостью, часто значительно меньшей, чем его стоимость. И, наконец, труд бракодела не только не повышает, а понижает потребительную стоимость предметов труда и, в случае поломки, уменьшает стоимостную потребительную стоимость средств труда до остаточной стоимостной потребительной стоимости (ценности). Таким образом, добавленная стоимостная потребительная стоимость продукта труда даже и одной разновидности в зависимости от его качества может варьироваться в самых широких пределах и часто принимать **отрицательное значение.**

Мы должны были бы исходить также из того, что стоимостная потребительная стоимость предметов труда полностью переходит на продукт труда, а стоимостная потребительная стоимость средств труда переносится на продукт труда частично, пропорционально степени их износа (амортизируется в размере амортизации стоимости), но, в отличие от стоимости, **в течение всего периода эксплуатации этого средства труда.** (Время эксплуатации, как правило, превышает время амортизации средства труда. Отсюда новое понимание потребительского излишка и новое понимание происхождения капитала).

Мы должны были бы исходить из того, что **цена** объекта потребления, блага есть **форма его стоимостной потребительной стоимости** (собственно, ценности), а не форма стоимости.

Мы должны были бы исходить из того, что и **капитал** есть превращенная **форма стоимостной потребительной стоимости**, а не форма стоимости.

Мы должны были бы исходить из того, что при непосредственном, "чистом" обмене продукта одного труда на продукт другого труда (на всех этапах обмена) **стоимостная потребительная стоимость каждого** продукта **одновременно** находила бы себе форму и количественное выражение в форме другого продукта и **в величине стоимости** этого другого продукта, в величине издержек его производства. (Сравните противоречивые положения теории стоимости К.Маркса

об исключительной односторонности при обмене относительной и эквивалентной форм стоимости.)

Мы должны были бы исходить также из того, что общественная стоимостная потребительная стоимость данного продукта, определяемая как совокупная потенциальная стоимостная потребительная стоимость (стоимостная ценность) его для всех членов общества, в условиях реального рынка с его пространственными и временными ограничениями и наличием тех или иных посредников (работодателей, общественных институтов) выступает в форме количественно не совпадающей с ней **оплаченной стоимостной потребительной стоимости** - заработной платы, суммы контракта, предпринимательской прибыли и т.д.).

Наконец, мы должны были бы исходить из того, что общественная стоимостная потребительная стоимость (общественная стоимостная ценность) какого-либо продукта является, помимо прочего, и еще одной формой общественно необходимого рабочего времени, понимаемого, однако, **как общественно желательное рабочее время, как общественно востребуемое (извлекаемое, признаваемое, оплачиваемое) рабочее время** и являющееся **альтернативой** фактическому общественно затрачиваемому на его изготовление рабочему времени.

Таким образом, если мы будем исходить из того, что общественно-необходимое рабочее время в отношении любого продукта труда существует не в одной, а в двух формах: в форме общественно фактически затрачиваемого - общественной стоимости и в форме общественно признаваемого - общественной стоимостной потребительной стоимости (стоимостной ценности), то мы можем легко видеть, что главная причина упоминавшегося ранее краха мировой "социалистической" экономической системы заключается в том, что ее экономика **строилась на теории стоимости**, а не на теории стоимостной ценности (и даже не на ценности вообще, как капиталистическая), а та, в свою очередь, на установлении результативности труда по фактически осуществленным затратам (Отсюда - пресловутый "затратный механизм", падающие производительность труда и эффективность производства. В "триаде" причин этого краха есть и две другие, не менее важные: догматическое представление о рыночных и плановых отношениях в обществе и огосударствление общественной собственности на средства производства общества. Но эти вопросы не являются темами данного материала).

Таким образом, если наше предположение верно, если наша точка зрения на тройственное содержание категории продукт труда верна, мы можем, как представляется, по крайней мере, "примирить" и объединить две противоборствующие экономические доктрины в одной комплексной, объективистско - субъективистской экономической теории, которую можно было бы назвать теорией стоимостной потребительной стоимости и прогрессивной экономической теорией XXI-го века. И мы можем **предположить**, что тройственная структура продукта труда могла бы стать основой той экономической теории, возможность появления которой в последних строках своей книги "Стоимость и капитал" "подозревал" профессор Дж. Р. Хикс:

"Мы начали исследование динамической экономики с отказа от концепции стационарного состояния как аналитического инструмента. Мы отказались от нее, поскольку она представлялась нам не более чем специальным случаем, который не дает каких-либо возможностей для обобщений. В конце концов мы пришли к тому, что ставим под сомнение возможность трактовки стационарного даже как специального случая, и к подозрению, что система экономических отношений (система капиталистических отношений - В.Н. Сафончик), которую мы изучали, есть не более чем одна из форм прогрессирующей экономики (и соответствующей ей прогрессирующей экономической теории - В.Н. Сафончик)."

Цитируется по материалам сайта <http://ek-lit.narod.ru/hiks024.htm>

Однако, вполне закономерен вопрос, насколько правомерны и насколько плодотворны такое тройственное содержание и тройственное понимание категории продукт труда (объект потребления, товар, благо)?

В пользу такого предположенного нами тройственного содержания и взаимосвязанного с ним двойственного содержания стоимостных категорий - затратного и результативного - говорят, по крайней мере, следующие соображения.

Во-первых и прежде всего, уже упоминавшаяся вскользь фактическая глубочайшая проработанность содержания каждой из двух предлагаемых стоимостных категорий - стоимости и стоимостной потребительной стоимости, ценности - объективистской и субъективистской школами экономической науки. Ничто из их действительных достижений не будет в ходе ее дальнейшего развития отвергнуто и утрачено.

Во-вторых, наличие во взглядах известных экономистов прошлого представлений, в высокой степени соответствующих двойственному содержанию стоимостных категорий продукта труда. Сравните, например, представления профессора Джона Б. Кларка об "эффективной полезности", об "отрицательной полезности" (жертвенности труда) и "полезности продукта" труда, изложенные в главе XXIV "Единица измерения производственных агентов и их продуктов" его книги "Распределение богатства"). По этому поводу здесь достаточно привести лишь две цитаты из этого произведения.

"Однако существует эквивалент между жертвами, приносимыми человеком, и его собственными наслаждениями. Страдание, которое он претерпевает при изготовлении своего продукта, является платой за продукты других людей, ибо оно представляет собою личную стоимость того, что он получает. Таким же образом, тяготы, которые должны претерпевать другие люди при изготовлении для него продуктов, представляют для них стоимость того, что они получают от этого человека. Между издержками и выгодой имеется, по-прежнему, эквивалент, и он доставит нам единицу для оценки специфических товаров".

Цитируется по материалам сайта: <http://ek-lit.narod.ru/klrk024.htm>

"Индивидуальный труд, производитель товара, есть экономический

эквивалент общественного труда, вызванного этим товаром и измеряющего его ценность; этим путем индивидуальный труд, затраченный при изготовлении предмета, соответствует ценности предмета и выражает ее; но ценность товара не имеет своим источником труд, стоящий за ним в его производстве (ценность товара не имеет своим источником его собственную стоимость, индивидуальные издержки его изготовления - В.Н. Сафончик). Она имеет своим источником общественную услугу, которую окажет предмет при потреблении (И эта общественная услуга соответствует совокупной жертве, совокупным издержкам, которые общество посчитает приемлемым понести, в ответ на пользование этим товаром. Эта услуга соответствует совокупным альтернативным издержкам общества, которые данный товар извлекает из общественного труда - В.Н. Сафончик). Ценность труда изготовления предмета - производная. Она получается посредством продукта от того общественного эффекта, который этот продукт произведет".

Цитируется по материалам сайта: <http://ek-lit.narod.ru/klrk024.htm>

В-третьих, правомерность наличия в теории **двух стоимостных категорий** станет еще более очевидной, когда утвердится понимание того, что обе они являются отдельными самостоятельными формами еще одной, более общей стоимостной категории - затрат предпотребления, затрат предваряющих потребление того или иного объекта, затрат, обеспечивающих возможность его потребления.

В самом деле, в историческом аспекте, еще до начала всякой трудовой деятельности и, соответственно, при отсутствии и стоимости и стоимостной потребительной стоимости (ценности), затраты предпотребления существовали в форме затрат животной жизненной силы по добыче объектов потребления **без** изготовления и применения орудий труда, а также и затрат звериной жизненной силы по отнятию объектов потребления у других, более слабых животных.

Позднее, в эпоху первобытного человека и патриархального хозяйства затраты предпотребления для подавляющей части людей приобрели форму затрат индивидуальной рабочей силы по самостоятельному (в основном) изготовлению всех потребляемых продуктов - форму их индивидуальной стоимости.

В эпоху становления и господства общественного (и глобального) разделения труда, когда большинство населения потребляет продукты труда, изготовленные другими людьми, и, наоборот, не потребляет продукты собственного труда, затраты предпотребления для большинства членов общества получили форму стоимостной потребительной стоимости - форму затрат по изготовлению продуктов собственного труда, обмениваемых на продукты труда чужого.

И, наконец, в-четвертых, в пользу предположенного нами тройственного содержания продукта труда (блага) - основного элемента экономического мира - можно привести его аналогию с тройственным же строением атома вещества - основного "кирпичика" материального мира.

Потребительная значимость продукта труда это своеобразный "нейтрон" экономического мира, частица, вбирающая в себя все вещественное содержание продукта труда и не имеющая никакого стоимостного "заряда" - ни

отрицательного, затратного, ни положительного, результативного.

Стоимость продукта труда это своеобразный "электрон" экономического мира, частица, обуславливающая - затратную составляющую процесса и продукта труда, как электрон - отрицательный заряд атома.

Потребительная стоимость продукта труда это своеобразный "протон" экономического мира, частица, имеющая "положительный" экономический "заряд" - результативную (востребованную, оплаченную) составляющую процесса и продукта труда.

Как известно, разнообразие электронов, нейтронов и протонов в атомах определяет все колоссальное разнообразие химических элементов и их соединений и всего материального мира. А соответствие, равенство количества электронов и протонов в атоме, или неравенство их количества в ионах определяет стабильность атомов или химическую активность ионов.

По аналогии, равенство стоимости и стоимостной потребительной стоимости (востребованной субъективной полезности в стоимостной форме) во всяком частичном или комплексном продукте всякого частичного или комплексного труда в обществе будет гарантией стабильности (равновесия) экономического мира при всяком, даже явно выраженном динамизме его развития.

Если наша гипотеза о тройственном содержании продукта труда верна, то помимо "примирительного", объединительного воздействия на два направления экономической науки, она может выявить "точки роста" некоторых новых направлений экономической теории и дать ответы на некоторые до сих пор не разрешенные вопросы.

Можно предположить, например, что разделение полезности продукта труда на объективную, вещественную полезность - потребительную значимость и субъективную стоимостную полезность (ценность) - стоимостную потребительную стоимость - позволит "не смешивать все яйца в одной корзине", а воздать "каждой сестре по серьге". А помимо этого еще и некоторым образом **объективизировать субъективную полезность**, выявить характер кривых общей и предельной полезности, существенным образом отличающийся от традиционно представляемого в теории и литературе.

(Здесь можно заметить в скобках, что стремление к "объективизации" категории полезность присутствовало в субъективистской экономической теории и ранее. Вот что писал по этому поводу в своей книге "История экономического анализа на Западе", характеризуя вклад в развитие лозанской школы Вильфремо Парето, В.И. Розмаинский:

"Прежде всего, В. Парето попытался избавить экономическую науку от чрезмерной субъективности и психологизма, и в частности, от идеи ценности, базирующейся на количественном измерении".

Цитируется по материалам сайта: <http://ie.boom.ru/Rozmainsky/Ch5.htm>

Можно надеяться, что лучшего решения для осуществления таких, видимо считавшихся и В. Парето небесполезными, попыток систематизации всех "объективистских" характеристик исключительно субъективной полезности, чем

наличие в теории целой отдельной категории для объективной полезности - потребительной значимости - не приходится и желать).

В самом деле, общеупотребительны кривые общей и предельной полезности, представленные на рис. 1 и рис.2 и воспроизведенные из книги Пола Э. Самуэльсона и Вильяма Д. Нордхауса "Экономика". Шестнадцатое издание. Москва. Санкт-Петербург. Киев. 2000. (см. рис. 5.1)

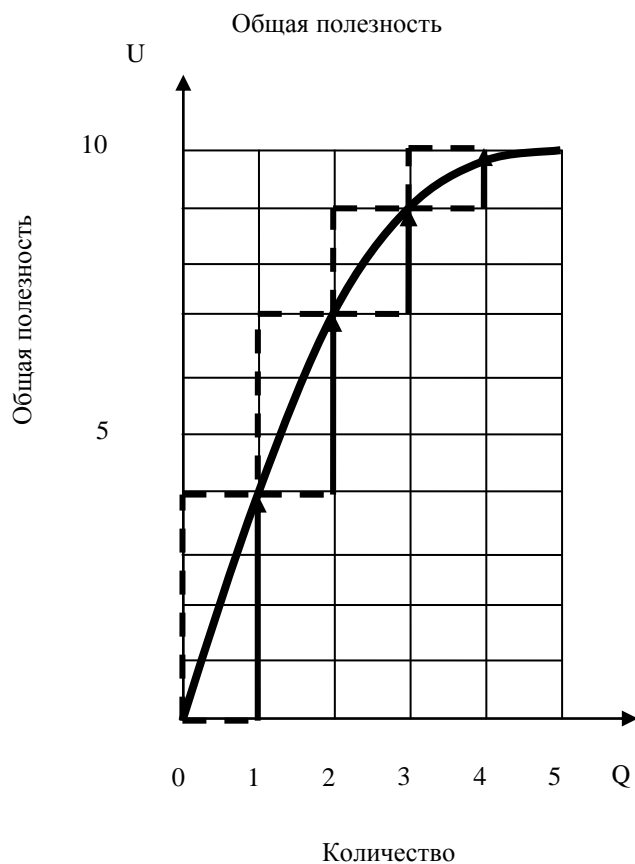

Рис.1. Классическая кривая общей полезности объектов потребления.

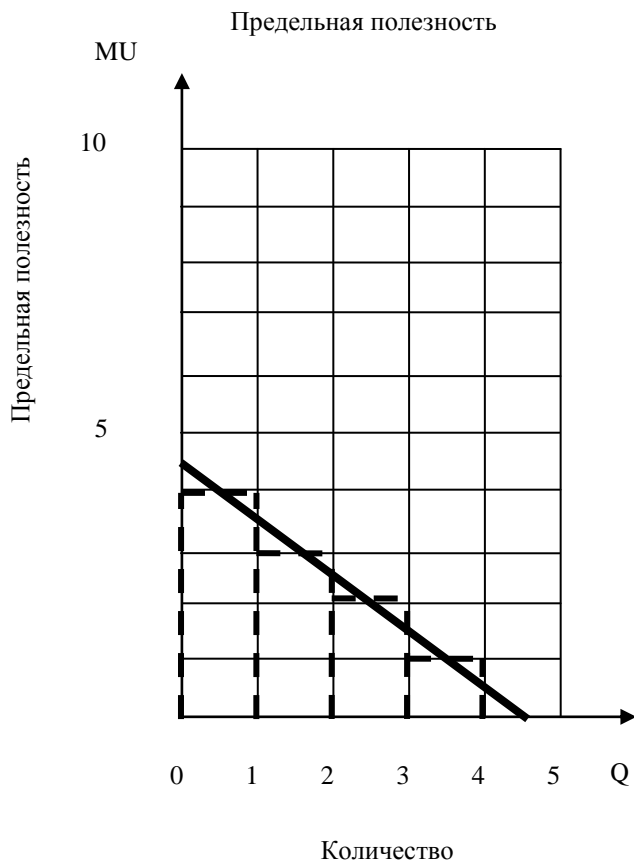

Рис.2. Классическая кривая предельной полезности объектов потребления.

Однако ни для кого не является секретом, что в мире материальной вещественной природы все процессы, все взаимодействия характеризуются известной количественной определенностью, пропорциональностью всех участвующих в них компонентов. Например, в химических взаимодействиях для полного использования одного реагента объективно необходимо строго определенное и пропорциональное количество другого. Ровно также обстоит дело и в физических взаимодействиях.

Об этой количественной определенности в главе 2 "Хозяйство и хозяйственные блага" книги "Основания народнохозяйственного учения" писал еще один из творцов маржиналистской революции профессор Карл Менгер:

"Из вышесказанного вытекает закон, по которому действительная надобность в отдельных благах высшего порядка по отношению к определенным промежуткам времени обусловлена наличием в нашем распоряжении *комплементарных количеств* соответственных благ высшего порядка (курсив Сафончика В.Н.)"

Цитируется по материалам сайта: <http://ek-lit.narod.ru/men002.htm>

Можно утверждать поэтому, что и объективная потребность человека, как существа физического и химического, в средствах обмена веществ его с

окружающей природой просто не может иметь другого характера. В самом деле, современные диетология и медицина однозначно указывают на такой характер определенности и количественного соответствия для нормальной жизнедеятельности и лечения человека основных компонентов продуктов питания и медикаментов, отмечая низкую полезность и даже вредность как их нехватки, так и избытка.

Приведем в качестве примера данные о суточной потребности человека в воде для питья, представленные на сайте <http://www.family-voda.ru/main/>.

"Правильный баланс воды в организме предусматривает, что количество полученной и выделенной воды одинаково. При нарушении баланса могут произойти нарушения процессов жизнедеятельности. При недостаточном объеме потребления воды уменьшается вес тела, увеличивается вязкость крови, ухудшается снабжение клеток кислородом и энергией, повышается температура тела, возникает тошнота, учащается дыхание и пульс, падает работоспособность. При избыточном потреблении воды ухудшается пищеварение (из-за разбавления желудочного сока), перегружается сердце (из-за разжиженной крови), чрезмерно нагружаются почки, идет быстрое утомление мышц, возникают судороги. Из организма выводятся минеральные вещества, нарушается солевой баланс. Взрослому человеку необходимо 30-40 г воды на 1 кг веса тела в сутки. Таким образом, суточное потребление составляет 2,5 л воды, такое же количество выводится из организма.

Таблица суточного потребления воды (составлена по данным IBWA - Международной Ассоциации Бутилированных Вод)".

Таблица 1.

Ваш вес, кг	Суточная потребность в воде, л.		
	При низкой физической активности	При умеренной физической активности	При высокой физической активности
50	1,55	2,0	2,3
60	1,85	2,3	2,65
70	2,2	2,55	3,0
80	2,5	2,95	3,3
90	2,8	3,3	3,6
100	3,1	3,6	3,9

На основе этих данных построим кривые общей полезности и добавленной полезности воды для питья человека, имеющего вес 70 кг. при умеренной физической активности, принимая величину 2, 55 л. за 100% или 1 единицу.

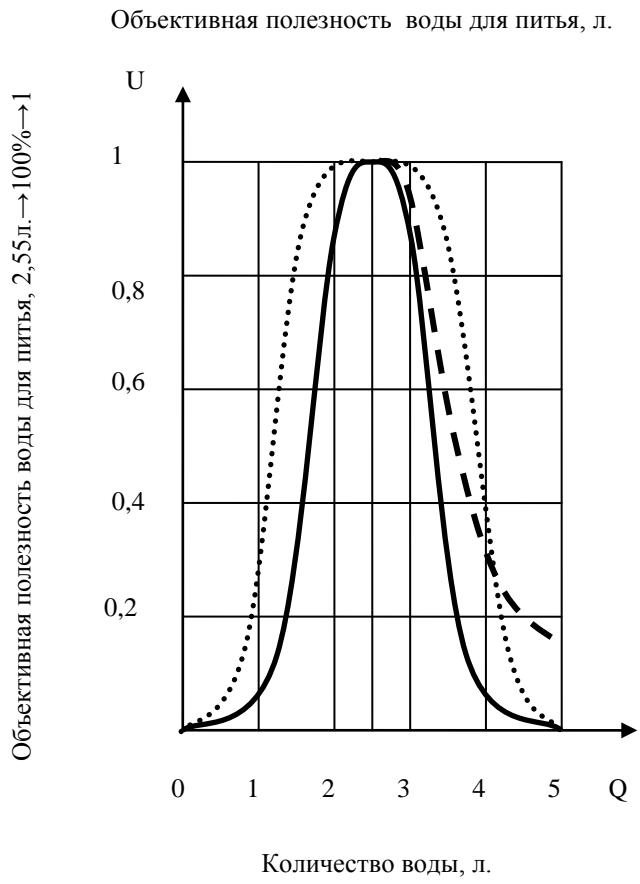

Рис.3. Кривая общей полезности воды для питья.

Добавленная полезность порции воды 0,5 л. для питья

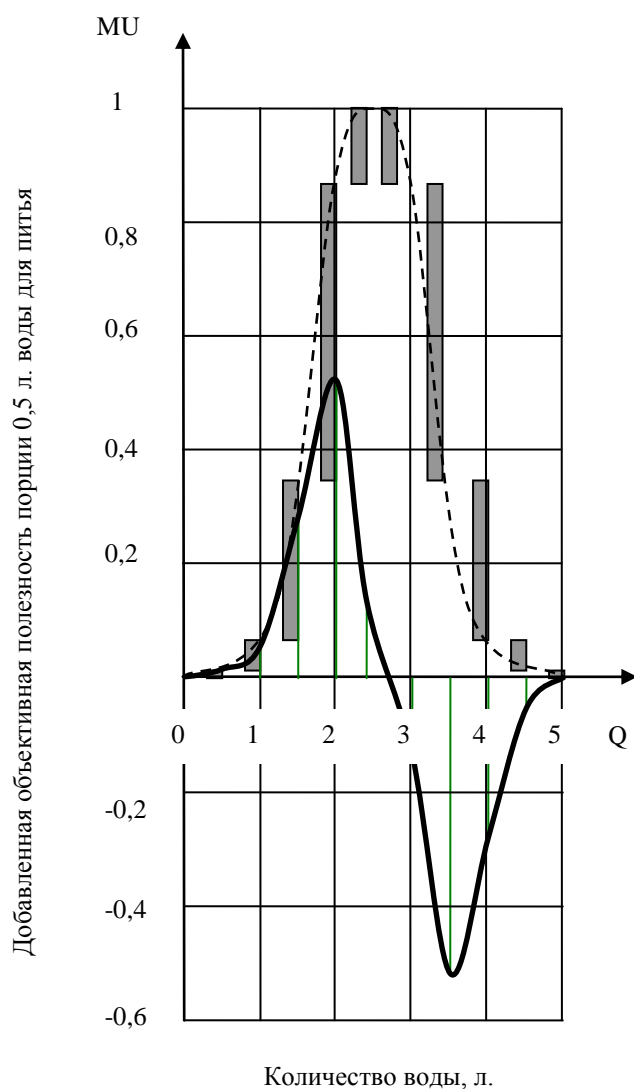

Рис.4. Кривая добавленной полезности порции воды 0,5 л. для питья.

Как можно видеть эти кривые имеют ярко выраженный пиковый характер с экстремумами, в отличие от монотонно-выпуклого и монотонно-вогнутого характера традиционных кривых.

Конечно, дело специалистов определять характер и величины снижения полезности для человека "запредельных" количеств, своего рода "передозировок" различных продуктов питания и объектов потребления (будет ли кривая общей полезности для определенных их количеств снижаться до нуля, как на нашем графике сплошная линия, или будет стремиться к другой величине, как пунктирная линия).

Конечно, из-за индивидуальных и объективных особенностей множества людей (см. табл.1) подобные кривые для всех них образуют не одну, а множественное семейство кривых.

И, конечно, по мере развития человека и человеческой цивилизации духовные

(социальные, эстетические и т. п.) потребности занимают в общей системе потребностей человека все возрастающее место и играют все большее значение. А характер такого рода субъективных потребностей существенным образом зависит от индивидуальных психологических особенностей каждого человека. И, конечно, эти особенности еще более "размывают", делают "широкополосными" графики общей и добавленной полезности каждого объекта потребления.

Однако, при всем при этом, всякое из отличающихся от другого субъективное представление индивидуума о полезности объекта потребления, всякая его субъективная полезность **не может быть ни чем иным**, как субъективным отражением его объективной полезности и не может утратить ее исходный качественный пиковый характер.

С другой стороны, все многообразие всевозможных потребностей человека и общества реализуется через функционирование общественного производства. А в нем наблюдается отчетливая тенденция дифференциации процессов производства и продуктов, специализация разновидностей труда, сведение труда и продукта к характеру частичного труда и частичного продукта, в известном смысле, к пиковому характеру труда и продукта. (Сравните с универсальным характером труда и монотонным его приращением, например, на количественно постоянной земле, присутствующих у авторов традиционных кривых общей и предельной полезности.)

Все это в сочетании с бесспорной количественно технологической определенностью и взаимообусловленностью различных средств производства увеличивает пиковый характер и объективной и субъективной полезности возрастающего количества объектов личного и производственного потребления.

В связи с этим можно высказать предположение и надежду о том, что отмеченный нами пиковый характер с выраженными экстремумами общей и добавленной (предельной) полезности объектов потребления при его соответствующем математическом анализе может оказаться полезным для более результативного разрешения проблем неопределенности в экономической науке, констатированных в упоминавшейся статье академика В.М. Полтеровича.

Можно предположить также, что выявление пикового характера кривых общей полезности и добавленной полезности, наличие у последней нулевой точки (нулевого значения) и зоны отрицательных значений послужит достаточным основанием для конструктивной коррекции традиционных взглядов на эффективность и, в том числе, на эффективность по Парето, в направлении достижения ее максимальных значений при стремлении к состоянию нулевой добавленной полезности у всей совокупности субъектов системы.

Далее, наша гипотеза о тройственном содержании продукта труда позволит также, как представляется, дополнить и базировать традиционные разделы экономической теории: микроэкономике и макроэкономике **НАНОЭКОНОМИКОЙ** - экономической теорией человека - основного производящего субъекта общества.

В рамках наноэкономике (и не только) вся экономическая деятельность предприятий, общественных институтов и общества в целом будет анализироваться и конституироваться из экономической деятельности

индивидуального (индивидуально-коллективно-общественного) **человека**. Именно индивидуальный и **каждый** (дееспособный) работающий человек будет рассматриваться не только и не столько, как субъект потребления тех или иных материальных и духовных благ, "носитель" некоторой разновидности рабочей силы, исполнитель тех или иных функций государственной машины, получатель тех или иных видов дохода. Каждый человек будет рассматриваться, как субъект потенциально любых видов трудовой деятельности, в том числе и деятельности по комбинированию всех факторов своего труда, как полноправный субъект его характера и условий, его планирования и нормирования, установления степени его экономической результативности и экономической эффективности.

Каждый человек будет рассматриваться, как субъект выполнения своего частичного труда в совокупной труде всех членов общества, как создатель своего частичного продукта в совокупном общественном продукте, как субъект осуществления индивидуальных издержек, создания добавленной стоимости и добавленной стоимостной потребительной стоимости (ценности), как субъект создания прибыли (или "убыли" - прибыли со знаком "минус"), как субъект непосредственного или опосредованного институтами общества установления стоимостной потребительной стоимости продукта своего труда и труда изготовителей потребляемых им продуктов, как субъект выбора производственных товаров и услуг и субъект выбора партнеров своей трудовой деятельности, как инвестор в свою собственную трудовую деятельность.

В рамках наноэкономики будут устранены теоретические предпосылки для наличия в экономической теории и практике таких "экономических анахронизмов", как особые гегемонистские **элитарные** виды деятельности (преимущественно физическая трудовая ли деятельность пролетариата, предпринимательская ли деятельность с особым характером вознаграждения за нее в форме предпринимательской прибыли) и разработаны единые для всех разновидностей труда методы установления его стоимостной полезности посредством механизма **всеобщего рынка обмена продуктами частичного труда в обществе**, рынка, не формально а по существу распространенного и внутрь предприятия, организации, учреждения.

Если наша точка зрения о тройственной структуре продукта труда верна она позволит ввести в инструментальный аппарат наноэкономики и экономики в целом новый и перспективный инструмент анализа - диаграммы стоимостей.

Диаграмма стоимостей эффективного работника.

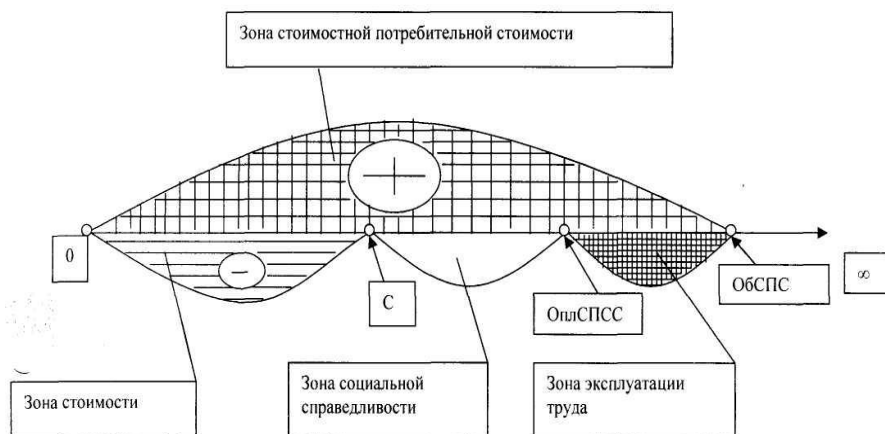

Рис. 5. Диаграмма стоимостей эффективного работника.

Здесь:

С-стоимость частичного продукта данного частичного труда;

ОплСПС - оплаченная стоимостная потребительная стоимость частичного продукта данного частичного труда (в форме заработной платы, предпринимательской прибыли);

ОбСПС - общественная стоимостная потребительная стоимость частичного продукта данного частичного труда (для всех потенциальных потребителей общества).

Тройственная структура продукта труда и диаграмма стоимостей позволят разрешить вопрос о сравнении и количественном сопоставлении результатов труда простого и сложного, физического и умственного через категорию "стоимостная производительность труда" или производительность труда в стоимостной форме.

Стоимостная производительность (частичного) труда в обществе (производительность труда в стоимостной форме) это отношение стоимостной потребительной стоимости продукта этого частичного труда к его стоимости:

$ОбСПТ = ОбСПС / С$, - общественная стоимостная производительность труда.

И выдвинутая нами гипотеза и применяемая на ее основе диаграмма стоимостей позволяют математически определить еще одну важную категорию наук об обществе - социальную справедливость - и создать теоретические предпосылки для разрешения "извечного" противоречия экономической науки: или экономическая эффективность или социальная справедливость.

Промежуток на оси стоимости между ОплСПС - оплаченной потребительной стоимостью и С-стоимостью отмечен, как зона социальной справедливости, зона общественного поощрения труда.

Назовем СССТ - степенью социальной справедливости к труду, степенью социального поощрения данного труда отношение разности между ОплСПС -

оплаченной стоимостной потребительной стоимостью и С-стоимостью к С-стоимости:

$СССТ = (\text{ОплСПС} - С) / С$, - степень социальной справедливости в обществе по отношению к труду, производящему данный продукт.

Промежуток на оси стоимости между ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимостью и ОплСПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимостью отмечен, как зона эксплуатации труда.

Назовем СЭТ - степенью эксплуатации труда отношение разности между ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимостью и ОплСПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимостью к ОплСПС -оплаченной стоимостной потребительной стоимости.

То есть,

$СЭТ = (\text{ОбСПС} - \text{ОплСПС}) / \text{ОплСПС}$, - степень эксплуатации данного труда.

Из диаграммы стоимости и приведенных соотношений видно, что чем далее отстоит от начала координат и от точки С - стоимости точка ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимости, то есть, чем больше стоимостная общественная полезность продукта данного труда по сравнению с его индивидуальной стоимостью С (индивидуальными издержками), тем выше стоимостная производительность этого труда в обществе.

Чем далее точка ОплСПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимости отстоит от точки С - стоимости, чем более она приближается к точке ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимости, тем больше зона и степень социальной справедливости, степень социального поощрения данного труда.

Чем более приближается точка ОплСПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимости к точке ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимости, тем меньше зона и степень эксплуатации данного труда в обществе.

На основе приведенной на рис. 5 типовой диаграммы стоимостей легко могут быть построены диаграммы стоимостей патриархального работника (точки ОбСПС, ОплСПС совпадают с точкой С, зоны эксплуатации и поощрения труда отсутствуют), диаграммы стоимостей эксплуататора (точка ОплСПС находится правее точки ОбСПС) и нещадно эксплуатируемого работника (точка ОплСПС находится левее точки С).

Промежуток на оси стоимости между ОплПС - оплаченной потребительной стоимостью и С-стоимостью может рассматриваться также и как **прибыль** данного частичного труда. Соответственно, чем больше прибыль данного частичного труда данного частичного работника любого рода, или иначе, чем больше зона социального поощрения данного труда в обществе, тем большими оказываются материальные (ресурсные) и моральные предпосылки для осуществления **дополнительных к обычным для него** производительным,

затрат по его дальнейшему осмыслению, рационализации, всестороннему совершенствованию и повышению полезности и качества продукта, что в свою очередь, повлечет за собой дальнейшее и опережающее снижение стоимости и повышение стоимостной потребительной стоимости продукта этого частичного труда, повышению стоимостной производительности этого труда в обществе.

Как можно видеть диаграмма стоимостей помогает сделать важнейший вывод о том, что повышение степени социальной справедливости СССТ в обществе по отношению к каждому частичному труду является главным условием и источником неуклонного роста производительности и каждого этого частичного труда и общественной производительности в целом. (Этот рост можно объяснить, образно говоря, своеобразным "эффектом подталкивания", "эффектом подпирания", отодвигания зоной социальной справедливости (точкой ОплСПС) общественной стоимостной потребительной стоимости (точки ОБСПС).

Таким образом, на новом витке своего развития экономическая наука может с еще большим основанием на успех вновь обратиться к проблемам, поставленным еще на заре ее развития Адамом Смитом в "Богатстве народов" и получить вектор их разрешения в разработке теоретических основ принципов и механизмов вовлечения каждого трудоспособного члена общества в трудовую деятельность с наивысшей стоимостной производительностью труда по созданию наибольшего общественного богатства, как совокупного индивидуального богатства всех членов общества, как совокупных стоимостных потребительных стоимостей всех частичных продуктов их индивидуально-общественного труда.

При этом, экономическая наука может вновь и с еще большим основанием на успех обратиться к своей ключевой категории - категории ценности, теперь уже в форме общественной стоимостной потребительной стоимости, и к ключевой проблеме - определению ценности, теперь уже через разработку теоретических основ методов и механизмов определения стоимостной потребительной стоимости каждого частичного продукта каждого частичного труда в обществе, механизмов всеобщего рынка, как пространственно-временного поля реализации отношений обмена частичными продуктами всех членов общества, как высшей формы плановости общества, рынка (по существу, а не формально) распространенного и внутри предприятий, организаций учреждений.

При этом у экономической науки возникают веские теоретические основания для выявления и научного обеспечения содействия существующим всемирно-историческим тенденциям в развитии форм частной собственности на средства производства общества в направлении наилучшего функционирования всеобщего рынка обмена продуктами частичного труда, в направлении наделения каждого работающего члена общества всеми необходимо-достаточными полномочиями собственности на средства производства его частичного труда.

Таким образом, мы начали свои размышления над поставленным в заглавии статьи вопросом с простого арифметического действия, с увеличения двойственного содержания продукта труда на одну единицу и с серии независимых и взаимообусловленных предположений и выводов. Мы получили, возможно, истинные ответы на некоторые противоречивые представления предшествующих экономических теорий. И мы увидели и, возможно, показали

некоторые основания и перспективы для глубокого переосмысления таких обширнейших разделов экономической теории, как теория ценности, теория рыночных и плановых отношений и отношений собственности на средства производства общества.

Бесспорно и, к сожалению, в своих рассуждениях здесь мы не выдержали (во многом вынужденно) тот, отмечавшийся в материале академика Полтеровича, высокий академический уровень логической и математической изысканности и отточенности современной экономической науки, возможно, достигшие, по аналогии с известным художественным образом, известного же предела и совершенства и утонченности (прозрачности). Однако, представляется, что эти недостатки вполне устранимы, а возможные достоинства материала – развиты. А отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие статьи, мы должны со всей (позволительной для нашего положения) твердостью заявить: **и стоимость и ценность - стоимостная потребительная стоимость! И потребительная значимость.**

04 сентября 2009г.

В.Н. Сафончик